

**КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

*Т. А. Козлова¹**

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: kozlova-ta@inbox.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Цели и ценности человеческой жизни, поиски смысла человеческого существования в любой момент истории содержат потенциал для содержательного, прогрессивного развития философско-антропологических идей. Одна из задач философской антропологии – формирование образа человека, выбор путей к достижению идеала, методы постижения и разрешения общечеловеческих проблем. Усиливающиеся процессы дифференциации в науке привели к формированию различных взглядов на природу человека, к различению классической и неклассической философской антропологии. В данной статье приводится компаративистский анализ данных направлений.

Материалы и методы: В вопросе методологии исследования предпочтение отдается диалектическому методу, используются герменевтический и феноменологический подходы.

Результаты исследования: Развитие философской антропологии коррелирует с вызовами современности. Отслеживая тенденции изменения человека, философская антропология меняет подход к рассмотрению своего главного предмета исследования. Весь массив дисциплин, изучающих человека, приходит к новым открытиям, новым теориям, и философская антропология меняет свой ракурс видения, бросая вызов принципам классической философской антропологии.

Классическая философская антропология возносит на пьедестал биологическую природу человека, неклассическая философская антропология актуализирует вопросы языка, культуры, мышления, понимания, актуализирует герменевтический и феноменологический подходы. Стремление понять человека в классической философской антропологии базируется на стремлении максимально полно раскрыть биологические механизмы в человеке. Ракурс рассмотрения человека в неклассической философской антропологии полиформен: человек как текст, как грезящая самость, как вечный переход. Неклассическая философская антропология уходит от идеи тождественности к идее изменчивости, от биологических концептов к вопросам культуры, языка, мышления.

Обсуждение и заключения: Глобальное общество несет целый спектр перемен. Раздробленность и плюралистичность эпохи деконструкции человеческого трансформирует мышление, воображение и потребности человека. Трансформируется сам человек, в связи с чем актуализируется развитие философской антропологии в современную эпоху.

Ключевые слова: человек, язык, культура, неклассическая философская антропология, герменевтический подход, феноменологический подход.

Philosophical anthropology, philosophy of culture

CLASSICAL AND NON-CLASSICAL PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: COMPARATIVE ANALYSIS

T. A. Kozlova^{1*}

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod,
Russian Federation*

*e-mail: kozlova-ta@inbox.ru

ABSTRACT

Introduction: The goals and values of human life, the search for the meaning of human existence contain the potential for a meaningful, progressive development of philosophical and anthropological ideas at any time in history. One of the tasks of philosophical anthropology is the formation of the image of man, the choice of ways to achieve the ideal, the methods of comprehension and resolution of universal problems. The increasing processes of differentiation in science led to the formation of different views on the nature of man, to the distinction between classical and non-classical philosophical anthropology. A comparative analysis of these trends is given in this article.

Materials and methods: The dialectical method is preferred in the question of research methodology, the hermeneutic and phenomenological approaches are used.

Results: The development of philosophical anthropology correlates with the challenges of modernity. By tracking the trends of human change, philosophical anthropology changes the approach to the consideration of its main subject of research. The whole array of disciplines that study man comes to new discoveries, new theories, and philosophical anthropology changes its view of the vision, challenging the principles of classical philosophical anthropology.

Classical philosophical anthropology elevates the biological nature of man to a pedestal, non-classical philosophical anthropology actualizes questions of language, culture, thinking, understanding, actualizes the hermeneutic and phenomenological approaches. The desire to understand a person in classical philosophical anthropology is based on the desire to fully reveal the biological mechanisms in a person. The perspective of treating a person in nonclassical philosophical anthropology is polyformen: man as a text, as a dreaming self, as an eternal transition. Non-classical philosophical anthropology, goes from the idea of identity to the idea of variability, from biological concepts to questions of culture, language, thinking.

Discussion and Conclusions: The global society carries a whole spectrum of changes. The fragmentation and pluralism of the era of human deconstruction transforms the thinking, imagination and needs of man. The person himself is transformed, in connection with which the development of philosophical anthropology in the modern era is actualized.

Keywords: man, language, culture, non-classical philosophical anthropology, hermeneutic approach, phenomenological approach.

Введение

Антропологическая проблематика лейтмотивом проходит сквозь всю историю философии. Какие бы вопросы ни стояли на повестке дня у философов и ученых, человек – отправная и финишная черта: новые знания для человека, о человеке исследует сам человек.

Философская антропология, философия культуры

«Именно с человеком, единственным говорящим из всех существ, в бытие приходит нечто несказуемое – сам человек» [17, с.5]. Выявление целей и ценностей, смысла человеческого существования в любой момент истории содержит потенциал для содержательного, прогрессивного развития философско-антропологических идей.

Формирование образа человека, выбор путей к достижению идеала, методы постижения и разрешения общечеловеческих проблем – вот далеко не полный перечень задач, стоящих в каждую эпоху перед философско-антропологическим знанием.

На фоне систематического накопления подходов, концепций к проблеме человека философская антропология постепенно выкристаллизовывается как самостоятельное научное направление к началу XX века, отпочковываясь от всеобъемлющего древа философии. Усиливающиеся процессы дифференциации в науке привели к формированию различных взглядов на природу человека, к различению классической и неклассической философской антропологии. Цель данной статьи – рассмотреть существенные различия классической и неклассической философской антропологии. Переход от классической к неклассической философской антропологии связан с изменением точки зрения на определяющий фактор в природе человека. В классической философской антропологии – вера в биологическую природу человека, в неклассической философской антропологии – актуализация вопросов языка, культуры, мышления.

Обзор литературы

В настоящее время в философии всё прочнее закрепляется мысль о необходимости развития философской антропологии как целостного историко-философского знания о человеке. Эту идею можно проследить в работах Б.Т. Григорьяна, П.С. Гуревича, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Б.В. Маркова, Л.Е. Моториной, Е.В. Золотухиной-Аболиной. Проблемы целостного понимания человека рассматривались в работах В.С. Барулина, Т.В. Карсаевской, М.С. Кагана. Разносторонний анализ состояния антропологической проблематики в контексте культурологии, социологии и педагогики проделали М.А. Арефьев, Р.А. Зобов, В.Л. Обухов, Ф.И. Гиренок, О.И. Генисаретский, В.А. Подорога и многие другие.

Стоит также отметить исследования, посвященные методологии философской антропологии (познания человека). Это направление представлено трудами Б.Г. Ананьева, В.Г. Борзенкова, Ф.В. Лазарева, В.М. Резника, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина.

Для данной статьи особый интерес представляют авторы, изучающие специфику человеческой жизни в эпоху постмодерна. Направление представлено трудами Ж. Делеза, М. Фуко, Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ю. Хабермаса, Ж.-Ф. Лиотара, С. Жижека, П. Слотердайка и др. Среди современных отечественных авторов – В.А. Кутырев, М.Н. Эпштейн, Ф.И. Гиренок, С.А. Смирнов, Л.А. Булавка-Бузгалина, А.В. Аксенов и др. Особо стоит отметить труды футурологов, прогнозирующих образ человека будущего: Э. Тоффлер, Дж. Нейсбитт, З. Бауман, Д. Белл и другие.

Материалы и методы

В вопросе методологии исследования предпочтение отдается диалектическому методу, предполагающему рассмотрение явлений в их развитии, во взаимосвязи, с учетом их объективной внутренней противоречивости.

Philosophical anthropology, philosophy of culture

Акцент на понимании человека через текст, обращение к интерпретации как инструменту поиска новых смыслов позволяет сделать вывод о том, что в методологическом плане концепции неклассической философской антропологии опираются на герменевтический подход. Философская герменевтика не сводится к методологии понимания текстов, а представляет собой своего рода философию понимания. Согласно Х.-Г. Гадамеру, действительность не только теоретически познается научными средствами, но и жизненно-практически «испытывается» человеком.

Попытки углубления в вопросы сознания и самосознания, познающего субъекта (Ф.И. Гиренок, Ю.М. Бородай), определения границ человеческого «Я» (Ж. Делез) актуализируют феноменологический подход. Феноменологический метод позволяет углубиться в личностно ориентированные аспекты изучения человека, усилить категорию понимания, феноменологический подход предполагает включение в бытийственные сферы.

Результаты исследования

Классики философской антропологии: М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен – были уверены в необходимости создания единой науки о человеке, полагали, что такая наука должна опираться на данные частных наук: психологии, физиологии, биохимии, но иметь философский характер. Развитие социокультурного бытия, по мнению М. Шелера, зависит от бытия человека. Вот почему «если и есть философская задача, решения которой наша эпоха требует как никогда срочно, так это задача создания философской антропологии» [15].

XX век – век перемен и противоречий. Рост научных достижений и увеличивающийся экономический разрыв между Западом и Востоком, гром социальных революций и напряженность в международных отношениях. Сложность и неоднозначность эпохи начала XX века диктовала необходимость заново осознать сущность человека, выработать гармоничную теорию для его изучения, заключить воедино разрозненные взгляды. Но экзистенциальная философия человека, например, по мнению одного из классиков (Х. Плеснера), слишком абстрактна, безжизненна, бесплотна. Х. Плеснер призывает к «жизни, связанной с телом», «телесным измерением», к рождающемуся, живущему и умирающему человеку. Тайны человека невозможно приоткрыть без биологической базы, рассуждениям о духе должны предшествовать естественнонаучные основания. Натуралистический подход к проблеме изучения человека, по мнению философа, очень важен, поэтому он пытается описать ступени органической жизни: растения, животные, человек – и их взаимосвязь с окружающим миром. А. Гелен не раз подчеркивает слабость человека как биологического индивида. Поэтому человек создает культуру и религию, миры вдохновляющие и преображающие. Человек всегда одновременно находится в процессе приспособления к природе и природы к себе.

Классическая философская антропология принимает биологическую природу человека за точку опоры и видит в ней залог стабильности в условиях постоянных изменений. Стремление понять человека базируется на стремлении максимально полно раскрыть биологические механизмы в человеке. «Действие» в классической философской антропологии – ключевая категория, от которой напрямую зависит человеческое бытие, воспринимающееся как здесь и сейчас. Классическая философская антропология, по мнению Ф.И. Гиренка, отвечает на вопрос «Что есть человек?», в ее основе лежит пять фундаментальных принципов:

- человек может быть понят только из самого себя, никакими внешними причинами существование человека объяснить нельзя;
- человеческое бытие является всегда осознанным бытием;
- сознание человека является одновременно самосознанием;
- человек есть в той мере, в которой он себя делает;
- человеческое бытие есть всегда бытие в мире [14].

Две мировые войны и множество локальных военных конфликтов, терроризм, перешагнувший национальные границы, глобальные проблемы, от решения которых зависит дальнейшее существование человечества, подтолкнули философскую мысль посмотреть на человека с другого ракурса. «Различные версии «деконструкции» прежней антропологии» [12, с.7] положили начало неклассической философской антропологии. «Неклассическая философская антропология ставит вопрос о неопределимости человека и о том, как можно мыслить эту неопределенность» [14]. Синтезирующее существо человека определяется не только природой человека, но и его языком, культурой, мышлением, творчеством. К представителям неклассической философской антропологии относят М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Деррида, П. Слотердайка; из отечественных авторов – Ю.М. Бородай, Ф.И. Гиренка, Б.Ф. Поршнева, Э.В. Ильенкова [14].

Неклассическая философская антропология ставит под сомнение весь массив идей, накопленных о человеке ранее. Ф.И. Гиренок уверен, что мы живем в мире неизвлеченных смыслов, поэтому человек может рассматриваться совершенно под неожиданным ракурсом, например, как грезящая самость (Ю.М. Бородай, Ф.И. Гиренок) или как вечный переход (С. Смирнов).

Если в *классической философской антропологии* человеческое бытие было всегда привязано к миру, к поискам точек соприкосновения человека с природой и социумом, то *неклассическая философская антропология*, царящая в эпоху постмодерна, делает акцент на *открытости человека*, рассматривает его как подсистему в системе бесконечной Вселенной, которая до конца никогда не может быть определена. Ведь определить – значит ограничить, потерять какие-то смысловые оттенки. «Вместо тождественности возникает идея изменчивости, вместо закрытости человеческой сущности – идея открытости человека, вместо натуралистического объяснения сущности человека – мысль о его историчности и конструктивности» [12, с.7].

Согласно другому принципу классической философской антропологии, *сознание человека является и самосознанием одновременно*. Проблемы сознания и самосознания звучат лейтмотивом в произведениях Ф.И. Гиренка и Ю.М. Бородая. Самосознание, по мнению Ф.И. Гиренка, рефлексия, а «человеческое бытие не исчерпывается рефлексивным отношением к себе» [14], значит, данный принцип классической философской антропологии спорен. Простор для вскрытия неизвлеченных смыслов нашего мира – воображение. У Ю.М. Бородая воображение тождественно аутистическому мышлению, это «прерыв непрерывности внешней детерминации рефлекторной динамики» [4, с.39].

Воображение рождает новые образы, «мыслит немислимое», вскрывает творческий потенциал человека. Идея, попадая к человеку из информационного потока, преобразуется под воздействием разума, не пропадает, а возвращается туда вновь. Возникает коммуникация на уровне «Я – Вселенная», подпитывающая творческие порывы человека. «В людях есть целое множество идей, которые все связаны воедино. Что-то вроде второго существа внутри цельного человека, и это второе существо должно иметь весьма отличающийся способ

Philosophical anthropology, philosophy of culture

думать обо всем» [2]. Это второе существо – наше бессознательное. Творческие силы пульсируют на пересечении разума с бессознательным. Перетекающая информация из бессознательного в разум материализуется в глазах творца, он переносит ее в жизнь – на холст, на бумагу, на камень.

Грегори Бейтсон, философ и антрополог середины XX века, отмечал, что прорыв бессознательного мы можем встретить, например, в сновидениях. Существует множество примеров озарений во сне: Д.И. Менделееву так приснилась периодическая система химических элементов, Ласло Биро осенила идея первой в мире шариковой ручки, А. Флеминг увидел во сне формулу пенициллина. Идеи музыкальных композиций, художественных произведений, ответы на жизненно важные вопросы приходили во сне. Сновидения – опора для постижения системной природы разума, место встречи чувственного и разумного, эмоций и интеллекта. Сновидение как обитель творческих идей также имеет под собой коммуникативную основу. *Поэтому на первый план выдвигается проблема истолкования, перевода той информации, которая через сенсорные каналы попадает в наши головы. От порядка интерпретации любой идеи зависит то, как она воплотится в жизнь.*

Классическая философская антропология исходит из идеи гомогенности мира и самого человека, где в центре – человек, отправная точка всего. Изменения в мире несут изменения в природе самого человека. В неклассической философской антропологии человек превращается в «открытую возможность», его отношение к миру становится ценностно-волевым, а не рациональным как в классической философской антропологии. Меняются смысло-жизненные ориентиры, меняются составляющие самотождественности и самотрансценденции. Возрастающие скорости изменений, быстрый темп повседневной жизни, актуализация поиска самоидентичности личности требуют от человека все более высокого уровня приспособляемости. Современного человека интересует только сегодня и только сейчас. Глобализация, охватившая всю планету, стремление к объединению и унификации, рождает новые социальные проблемы: нивелирование ценностей, увеличение разрыва между богатыми и бедными, обострение мировоззренческих вопросов. Несмотря на нестабильность, охватившую общественное бытие, сам человек стремится к равновесию, к выработке определенных качеств, помогающих ему гармонично существовать в современном обществе. В современных условиях «нужно стремиться не столько больше знать, сколько больше понимать» [1, с.65], поскольку именно диалог, попытка понять и принять являются гарантом гармоничных общественных отношений.

Для Ж. Деррида, одного из представителей неклассической философской антропологии, человек – совокупность речевых практик, а основа человеческого сознания – интертекстуальность. Постижение разного рода текстов является одним из интереснейших способов постижения и открытия для человека нашей Вселенной. Ж. Деррида был уверен, что любой текст обладает собственной скрытой идеологией, содержит некие метафизические предпосылки [19].

Человек – одновременно создатель и интерпретатор текстов, порождающий и ищущий новые смыслы. Все действия или события продиктованы восприятием и интерпретацией человека. Порывая с классическими идеалами накопления знания, человек стремится к пониманию, интерпретации, постижению нового. Тем самым философия Ж. Деррида вносит свой вклад в развитие неклассической философской антропологии.

Интерпретация – один из мощных инструментов открытия новых смыслов. Работа с оригиналами текстов и тщательная интерпретация античной культуры привнесли в

творчество Мишеля Фуко, французского философа-постмодерниста, свежее переосмысление идей данной эпохи. Творческое наследие перерабатывается с целью создания новейших концепций, находящихся на стыке подходов, дисциплин, традиций. Погружаясь в античную культуру, М. Фуко обнаруживает огромное количество поднятых в ней проблем, связанных с собственным «Я», с этикой «Я», и пытается переосмыслить античную мудрость в переложении на современные реалии.

М. Фуко обнаруживает, что концепт Платона «забота о себе» необычайно актуален для современного человека, подавленного веком быстротечности, растворившегося в размытых границах ценностей, смыслов и жизненных целей; это призыв найти в себе самую точку опоры и изменений. Идея «заботы о себе» далека от эгоистических предубеждений и нарциссизма, это спектр практик самопознания: «Восстановить весь прожитый день, вспомнить ошибки, которые совершил, и, значит, оторгнуть их и очиститься от них посредством самого акта припоминания – эту практику всегда возводили к Пифагору» [15]. Забота о себе подразумевает заботу о своей душе, о своих мыслях, о своей самости. Это путь самоанализа, ежедневной рефлексии для преобразования себя, изменения себя к лучшему.

«Забота о себе» – концепт, помогающий восстановить фрагментарность бытия человека, важная составляющая этики собственного «Я». Если у Платона такой вид практики необходим для государственного управления, для руководства другими людьми, полисом, то, по мнению М. Фуко, «забота о себе» – важный стержень самовоспитания и самообразования. Г.И. Петрова считает, что «забота о себе» – это не только «быть» и «знать», но еще и непрерывно себя образовывать, поскольку в этой способности состоит особенность бытия человека. Стремление к гармоничному существованию в условиях постоянных перемен и означает проявление «заботы о себе», управление собственным «Я». Власть над собой, по мнению Г.И. Петровой, залог реализации собственной личностной уникальности.

Таким образом, интерпретация принципа «заботы о себе» несет особенный смысл в каждую историческую эпоху. Для современной философской антропологии эта идея несет в себе утверждающую позицию важности понимания человеческой природы, ценности и особенности «Я». От сформированности и наполненности собственного «Я» зависит жизненная ориентация человека в обществе. Собственное «Я» – объект воздействия воспитания и образования, залог гармоничного развития общества в современных реалиях. Образование всегда работает с тем образом человека, который сложился в определенную эпоху [13]. Современный образ человека размыт, поэтому нет и однозначной программы дальнейшего развития человека, его бытие открыто. М. Фуко не верит в конкретные проекты дальнейшего развития человечества, все зависит от интерпретации этих проектов конкретными людьми, то есть многое зависит от собственного «Я» этих людей.

Вопросами размытости границ человеческого «Я», его мышления и самосознания интересовался еще один французский философ Жиль Делез. Мыслитель не верит в целостность личности, ставит под сомнение ее самотождественность, поскольку изменчивость мира несет изменения и в самом человеке, в результате самотождественность, конкретная точка равновесия всегда ускользает. Но даже если человек и переживает кризис самоидентичности, это вовсе не означает, что огромное «Я» человека распалось на множество фрагментов [7, с.89]. Цельное ядро личности и должно помочь выйти из этого кризиса. Путь рефлексии, размышлений способен вывести человека на новый уровень самоосознания. По мнению Ж. Бодрийера, современное общество наполнено симулякрами. Симулякр – это знак, схема, за которым ничего не стоит. И человек зачастую не может

Philosophical anthropology, philosophy of culture

отличить правду от вымысла, живое от неживого, реальное от фиктивного. Изменившийся мир требует от человечества порождения новых смыслов, новых теорий, творческого прорыва.

Человек, с точки зрения Ж. Делеза, есть мыслящий субъект, задача которого – выманить различие в круге повторений и симулякров современного мира. «Думать – значит творить, иного творчества не существует; но творить – значит, прежде всего, побуждать «мыслить» в мышлении» [5]. Попытка найти различие в круге симулякров рождает для человека новый смысл, новое понимание проблемы, новые идеи. Проводником в мир новых смыслов является обучение. По мнению Ж. Делеза, обучаться – значит найти такие точки во внутреннем мире человека, которые помогли бы проникнуть в новые Вселенные, породить в себе новые знания и умения. Обучение способно задать своим мыслям вектор, который привел бы их к новым открытиям, новым свершениям, новым системам знаний. Потенциал, по мнению Ж. Делеза, кроется в самом человеке, а не в копировании чужих действий. Задача образования – максимально раскрыть потенциал человека, научить его порождать новые смыслы. Постоянное становление своей сущности, ее бесконечное преобразование необходимо принять за норму образования.

Таким образом, развитие философской антропологии коррелирует с вызовами современности. Отслеживая тенденции изменения человека, философская антропология меняет подход к рассмотрению своего главного предмета исследования. Весь массив дисциплин, изучающих человека, приходит к новым открытиям, новым теориям, и философская антропология меняет свой ракурс видения, бросая вызов принципам классической философской антропологии.

Классическая философская антропология опирается главным образом на биологическую природу человека, подчеркивает, что человеческое бытие всегда осознанно, предопределено естественнонаучными основаниями. Ракурс рассмотрения человека в неклассической философской антропологии полиформен: человек как текст, как грезящая самость, как вечный переход... Неклассическая философская антропология отвечает вызовам времени, уходя от идеи тождественности к идее изменчивости, от биологических концептов к вопросам культуры, языка, мышления.

Обсуждение и заключения

Философская антропология не замкнута сама на себе, ее идеи проникают в психологию, культурологию, педагогику. Перспективно рассмотрение проблемы взаимодействия между различными отраслями знаний. Через обучение меняется и воспитывается личность. Тенденции современного общества несут в себе спектр перемен в различных областях человеческой жизни. Трансформируется мышление, воображение и потребности человека. Трансформируется сам человек, в связи с чем актуализируется развитие философской антропологии в современную эпоху. Изучение проблемы трансформации философской антропологии, формирование новой парадигмы антропологического дискурса будет продолжено в рамках диссертационного исследования.

Список использованных источников

1. Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского государственного университета. 2007. №296. С. 69.

Философская антропология, философия культуры

2. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969-1972. URL: http://www.koob.ru/bateson_gregory/ (дата обращения: 12.04.2017).
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 04.03.2018).
4. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М.: Изд-во Института философии РАН, 1994. 297 с.
5. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: ТОО ТК «Петрополис». 1998. 204 с.
6. Деррида Ж. Эссе об имени. URL: http://royallib.com/book/derrida_gak/esse_ob_imeni.html (дата обращения: 07.06.2017).
7. Жукова О.И. Раскол самости личности в философии постмодерна // Вестник КемГУ. 2008. № 1. С. 87-95.
8. Ильенков Э.В. Что значит личность? URL: <http://phil.ulstu.ru/files/studentam/person.p> (дата обращения: 06.06.2017).
9. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
10. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/iliin> (дата обращения: 07.07.2017).
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/> (дата обращения: 04.05.2017).
12. Методология науки и антропология / под ред. О.И. Генисаретский, А.П. Огурцов. М.: ИФ РАН, 2012. 288 с.
13. Петрова Г.И. Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // Вестник ТГПУ. 2014. № 12. С. 131-134.
14. Философская антропология: Методическое пособие для студентов философского факультета / сост. Ф.И. Гиренок, Н.Н. Ростова. М.: МГУ им. Ломоносова, 2014. URL: <http://philos.msu.ru/kaf/antrop/guides/> (дата обращения: 03.06.2017).
15. Фуко М. Герменевтика субъекта. URL: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> (дата обращения: 07.06.2017).
16. Шелер М. Человек и история. URL: <http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/17/37/> (дата обращения: 04.02.2017).
17. Эпштейн М.А. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
18. Bateson G., Donaldson R. E. A Sacred Unity: Further Steps to an Ecology of Mind. Harper Collins, 1991. 346 p.
19. Bateson G. Mind and Nature: A Necessary Unity. Hampton Press, 1979. 220 p.
20. Paul Strathern. Derrida in 90 minutes. Chicago: Ivan R. Dee, 2000. Available at: <http://psylib.org.ua/books/stret01/txt21.htm#1> (accessed: 16.11.2017).
21. Brent A. Philosophical Foundations for the Curriculum. L.-Boston, 1978.
22. De Beistegui Miguel. The Deleuzian reversal of Platonism. Cambridge.: University Press, 2012. P. 55-81.
23. Deleuze G. Empirisme et subjectivité. P.: PUF, 1953.
24. Deleuze G. Critique et clinique. Available at: <https://ec56229aec51f1baff1d-185c3068e22352c56024573e929788ff.ssl.cf1.rackcdn.com/attachments/original/0/6/3/002742063.pdf> (accessed: 16.11.2017)

Philosophical anthropology, philosophy of culture

25. Deleuze G. Logique du sens. Available at: <http://www.uboeschenstein.ch/texte/Deleuze-logiquedusens.pdf> (accessed: 16.11.2017).
26. Deleuze G. Le Pli: Leibniz et le Baroque. Available at: http://yanko.lib.ru/books/philosof/deleuze%3Dle_pli%3Dleibniz_et_le_baroque.pdf (accessed: 16.11.2017).
27. Deleuze G. Différence et répétition. Available at: https://www.puf.com/content/Diff%C3%A9rence_et_r%C3%A9p%C3%A9tition (accessed: 16.11.2017).
28. Patton Paul. Deleuze's political philosophy. Cambridge.: University Press, 2012. P. 198-219.
29. Somers-Hall Henry. Introduction. Cambridge.: University Press, 2012. P. 1-12.
30. Somers-Hall Henry. Deleuze's philosophical heritage: unity, difference, and onto-theology. Cambridge.: University Press, 2012. P. 337-356.
31. Williams, James. Difference and Repetition. Cambridge.: University Press, 2012. P. 33-54.
32. Willatt, Edward; Lee, Matt. Editorial Introduction: 'On the Very Idea of Conditions of Thought'. N.Y.: Continuum, 2009. P. 1-10.

REFERENCES

1. Alejnik R.M. The Problem of Man in the Philosophical Postmodern Literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 296, 69 p. (In Russian)
2. Bejtson G. *Jekologija razuma. Izbrannye stat'i po antropologii, psihiatrii i jepistemologii. 1969-1972* [Ecology of Reason. Selected articles on anthropology, psychiatry and epistemology]. Available at: http://www.koob.ru/bateson_gregory/ (accessed 12.04.2017) (in Russian).
3. Bodrijar Zh. *Simuljakry i simuljacija* [Simulacra and simulation]. Available at: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (accessed 04.03.2018) (in Russian).
4. Borodaj Ju.M. From fantasy to reality (the origin of morality). Moscow, Instituta filosofii RAN Publ. 1994. 297 p. (In Russian)
5. Delez Zh. Difference and repetition. St. Petersburg, TOO TK «Petropolis». 1998. 204 p. (In Russian)
6. Derrida Zh. *Jesse ob imeni* [Essay about the name]. Available at: http://royallib.com/book/derrida_gak/esse_ob_imeni.html (accessed 07.06.2017) (in Russian).
7. Zhukova O.I. The split of the personality's self in the philosophy of postmodern. *Vestnik KemGU*, 2008, no. 1, pp. 87-95 (in Russian).
8. Il'enkov Je.V. *Chto znachit lichnost'?* [What does the personality mean?]. Available at: <http://phil.ulstu.ru/files/studentam/person.p> (accessed 06.06.2017) (in Russian).
9. Il'enkov Je.V. Philosophy and culture. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 464 p. (in Russian).
10. Il'in I.P. *Postrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* [Posturalism. Deconstructivism. Postmodernism]. Available at: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/iliin> (accessed 07.07.2017) (in Russian).
11. Liotar Zh.-F. *Sostojanie postmoderna* [The state of postmodernity]. Available at: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/> (accessed 04.05.2017) (in Russian).
12. Methodology of science and anthropology. Ed. O.I. Genisaretskij, A.P. Ogurcov. M.: IF RAN Publ., 2012. 288 p. (in Russian).

13. Petrova G.I. The modern constructivist answer in solving the classical pedagogical-anthropological problem of "taking care of oneself". *Vestnik TGPU*, 2014, no. 12, pp. 131-134 (in Russian).
14. Philosophical anthropology. Comp. F.I. Girenok, N.N. Rostova. M.: MGU im. Lomonosova Publ., 2014. Available at: <http://philos.msu.ru/kaf/antrop/guides/> (accessed 03.06.2017) (in Russian).
15. Fuko M. *Germenevtika subekta* [Hermeneutics of the subject]. Available at: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> (accessed 07.06.2017) (in Russian).
16. Sheler M. *Chelovek i istorija* [Man and history]. Available at: <http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/17/37/> (accessed 04.02.2017) (in Russian).
17. Jepshtejn M.A. Space symbol: On the future of the humanities. Moscow: New Literary Review Publ., 2004. 864 p. (In Russian)
18. Bateson G., Donaldson R. E. A Sacred Unity: Further Steps to an Ecology of Mind. Harper Collins, 1991. 346 p.
19. Bateson G. Mind and Nature: A Necessary Unity. Hampton Press, 1979. 220 p.
20. Paul Strathern. Derrida in 90 minutes. Chicago: Ivan R. Dee, 2000. Available at: <http://psylib.org.ua/books/stret01/txt21.htm#1> (accessed 16.11.2017).
21. Brent A. Philosophical Foundations for the Curriculum. L.-Boston, 1978.
22. De Beistegui Miguel. The Deleuzian reversal of Platonism. Cambridge.: University Press, 2012. P. 55-81.
23. Deleuze G. Empirisme et subjectivité. P.: PUF, 1953.
24. Deleuze G. Critique et clinique. Available at: <https://ec56229aec51f1baff1d-185c3068e22352c56024573e929788ff.ssl.cf1.rackcdn.com/attachments/original/0/6/3/002742063.pdf> (accessed 16.11.2017)
25. Deleuze G. Logique du sens. Available at: <http://www.uboeschenstein.ch/texte/Deleuze-logiquedusens.pdf> (accessed 16.11.2017).
26. Deleuze G. Le Pli: Leibniz et le Baroque. Available at: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deleuze%3Dle_pli%3Dleibniz_et_le_baroque.pdf (accessed 16.11.2017).
27. Deleuze G. Différence et répétition. Available at: https://www.puf.com/content/Diff%C3%A9rence_et_r%C3%A9p%C3%A9tition (accessed 16.11.2017).
28. Patton Paul. Deleuze's political philosophy. Cambridge.: University Press, 2012. P. 198-219.
29. Somers-Hall Henry. Introduction. Cambridge.: University Press, 2012. P. 1-12.
30. Somers-Hall Henry. Deleuze's philosophical heritage: unity, difference, and onto-theology. Cambridge.: University Press, 2012. P. 337-356.
31. Williams, James. Difference and Repetition. Cambridge.: University Press, 2012. P. 33-54.
32. Willatt, Edward; Lee, Matt. Editorial Introduction: 'On the Very Idea of Conditions of Thought'. N.Y.: Continuum, 2009. P. 1-10.

Philosophical anthropology, philosophy of culture

Информация об авторе

Козлова Татьяна Александровна – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: kozlova-ta@inbox.ru

Information about the author

Kozlova Tatyana Alexandrovna – post-graduate student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: kozlova-ta@inbox.ru